

УДК 81-112.2

DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-2-405-414

Эволюция принципов описания простого прошедшего времени во французских грамматиках XVI–XVIII вв.

Щербинин А.Ю.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: 1057096@bsu.edu.ru

Аннотация. Изучение категориального уровня описания языка во французской грамматической традиции XVI–XVIII вв. представляет интерес для современной историографии лингвистики. Одной из категорий, получивших неоднозначную трактовку в грамматиках этого периода, является категория времени. Автором изучена эволюция принципов описания данной категории во французских грамматиках XVI–XVIII вв. на примере такого времени, как простой перфект. Рассмотрены следующие аспекты: полнота освещения этого времени, термины, использованные грамматистами для его обозначения, специфика отражения вариативности его форм и императивов нормы в его отношении. Для решения поставленных задач использованы такие методы, как диахронический, интерпретирующий, метод системно-структурного анализа. В ходе исследования выявлено, что в изученных грамматиках наибольшие изменения в описании простого перфекта коснулись терминов, использованных грамматистами для обозначения этого времени, и правил его употребления в речи.

Ключевые слова: французские грамматика XVI–XVIII вв., динамика, глагол, категория времени, простое прошедшее время, терминология, вариативность, норма, узус

Для цитирования: Щербинин А.Ю. 2022. Эволюция принципов описания простого прошедшего времени во французских грамматиках XVI–XVIII вв. Вопросы журналистики, педагогики и языкознания, 41(2): 405–414. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-2-405-414

Evolution of the Passé Simple Tense Description in the French Grammars of the XVI-XVIII Centuries

Andrey Yu. Shcherbinin

Belgorod National Research University
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
E-mail: 1057096@bsu.edu.ru

Abstract. The study of the categorical level of language description in the French grammatical tradition of the XVIth–XVIIIth centuries is of interest for modern historiography of linguistics. One of the categories that received an ambiguous interpretation in the grammars of this period is the category of tense. This article examines the evolution of the principles for describing this category in French grammars of the XVIth–XVIIIth centuries on the example of the Passé Simple tense. This article examines the following aspects: the specificity of the description of this tense, its position among other tenses of the French verb that were described in the studied grammars, the terms used by the grammarians to designate it, the specifics of reflecting the variability of its forms, and the imperatives of the norm in relation to it. The following methods were used in this research: diachronic, interpretive, the method of system-structural analysis. The study revealed that in the studied grammars, the greatest changes in the description of the Passé Simple tense touched the terms used by the grammarians to designate this tense and the rules for its use in speech.

Keywords: French grammars of the XVI–XVIII centuries, dynamics, verb, tense category, *Passé Simple*, terminology, variation, norm, usage

For citation: Shcherbinin A.Yu. 2022. Evolution of the *Passé Simple* Tense Description in the French Grammars of the XVI–XVIII Centuries. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 41(2): 405–414 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-2-405-414

Введение

Французская грамматическая традиция XVI–XVIII вв. представляет интерес для современных исследований по историографии лингвистики. В данный период происходило зарождение, становление и совершенствование французской грамматической мысли. Результатом этого процесса явилось создание многочисленных грамматических трудов, нормализация французского языка и его становление как одного из самых престижных языков Европы.

Процесс формирования французской грамматической традиции становился предметом изучения как отечественных, так и зарубежных учёных, к числу которых относятся А. Бенуа, Г. Гугенем, Л. Кукенхайм [Kukenheim, 1932], К. Шмитт, Н.Ю. Бокадорова [1987], Б. Коломба [Colombat, 1999], Е.Н. Михайлова [2000, 2018], П. Свиггерс и другие.

Одним из вопросов, который привлекает внимание современных историографов лингвистики, является проблема описания категориального уровня языка в грамматиках западноевропейских языков, в том числе и французского. Как отмечает Е.Н. Михайлова, именно этот уровень грамматического описания предоставляет исследователю максимум сведений, касающихся методов анализа, которыми руководствовались авторы грамматик при описании родного языка. Кроме того, данный уровень отражает механизмы систематизации и каталогизации описываемого материала, даёт возможность для реконструкции понятий и терминов, которыми оперировали составители грамматик [Михайлова, 2000].

Как известно, основой для формирования французской грамматической традиции послужил греко-латинский канон грамматического описания. Данный канон был выработан для языков флективного типа, соответственно, его положения не могли быть в полной мере применены для описания языков аналитических, одним из которых к XVI в. стал французский. В связи с этим в течение исследуемого периода грамматистами вносились изменения в общепринятую схему, вырабатывались новые принципы описания языка. Самые масштабные преобразования наблюдаются именно на категориальном уровне, то есть в описании тех категорий французского языка, которые представлены формами, неизвестными греческому и латинскому языкам. К числу таких категорий относится категория времени, для выражения которой во французском языке уже в XVI в. использовались и флективные, и аналитические формы.

В качестве единицы анализа в данном исследовании выступает простое прошедшее время, которое в современной теории французского языка обозначается термином *Passé Simple*. Выбор этого времени для анализа принципов его описания во французских грамматиках XVI–XVIII вв. обусловлен несколькими факторами. Как отмечают учёные, форма простого прошедшего времени французского глагола является единственной сохранившейся латинской перфектной формой изъявительного наклонения [Picoche, Marchello-Nizia, 2008; Скрелина, Становая, 2019]. При этом уже к XVI в. частью временной системы французского глагола стала аналитическая форма, неизвестная латинской грамматике, содержащая вспомогательный глагол и причастие прошедшего времени, которая в исследуемый период употреблялась вместе с флективной формой для выражения завершённого действия [Скрелина, Становая, 2019, с. 70].

В данном исследовании освещается проблема отграничения во французских грамматиках XVI–XVIII вв. прошедшего времени, выражаемого флективной формой, от времени, выражаемого аналитической формой.

Цель данного исследования состоит в изучении эволюции принципов описания простого прошедшего времени во французских грамматиках XVI–XVIII вв. Рассматриваются следующие вопросы: особенности описания этого времени с точки зрения системного аспекта, изменения в специфике терминов, предлагаемых авторами грамматик для обозначения этого времени, динамика отражения вариативности форм простого перфекта, эволюция императивов нормы в отношении этого времени в грамматических трудах данного периода.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования выступили наиболее известные и авторитетные грамматики французского языка, изданные в течение XVI–XVIII вв. В корпус XVI в. входят труды таких авторов, как Ж. Дюбуа (1531), Л. Мегре (1550) и П. де ля Раме (1572). В число проанализированных грамматик XVII в. входят труды А. Удена (1636), А. Арно и К. Лансло (1660) и Д. Верасса-д’Алле (1681). В корпус XVIII в. входят грамматики К. Бюфье (1709), Г. Жирара (1747) и Ш.Ф. Ломонда (1780). Выбор данных грамматик для анализа продиктован их принадлежностью к различным типам описания (педагогические, сопоставительные, общие, объяснительные), что обуславливает специфику трактовки в них языковых явлений, в том числе и времён французского глагола.

Для решения поставленных задач кроме лингвистических методов анализа, к числу которых относятся дескриптивный, парадигматический, сравнительно-сопоставительный и лексико-грамматический, в данном исследовании применялся диахронический метод, позволяющий проследить динамику в описании простого прошедшего времени во французских грамматиках XVI–XVIII вв. Кроме того, широкое применение получил интерпретирующий метод, который состоит в выявлении основных идей об этом времени через содержание изученных источников. Метод системно-структурного анализа применён в данном исследовании для реконструкции идей о простом прошедшем времени, представленных в грамматиках имплицитно.

Результаты исследования

Анализ материала исследования показал, что место простого прошедшего времени в описании временной системы французского глагола не претерпело значительных изменений в грамматиках XVI–XVIII вв. Порядок описания времён в грамматических трудах XVI в. был заимствован из авторитетных латинских грамматик, в частности из грамматики Доната. Как отмечают учёные, структурная организация французских трактатов о языке была основана на грамматическом сочинении именно этого позднеантичного автора [Chevalier, 1968; Holtz, 1981]. Первым во французских грамматиках освещается настоящее время, затем прошедшие времена, то есть имперфект, совершенное прошедшее время, плюсквамперфект, и будущие времена – совершенное и несовершенное. Данный порядок описания времён сохранялся в большинстве изученных французских грамматик, изданных в XVII–XVIII вв., что говорит об успешном применении авторами латинской схемы к грамматическому описанию категории времени. Другими словами, временная система, отражённая в описаниях латинского языка, послужила основой для французских грамматиков при трактовке системы времён родного языка. С течением времени данная схема описания времён была модифицирована авторами грамматик с учётом особенностей французского языка, которые проявлялись в наличии особых форм времени, то есть аналитических перфектных форм, неизвестных латинской грамматике.

Общим для всех изученных трудов является то, что в них простое прошедшее время получило освещение с точки зрения правил образования его форм и специфики его упо-

требления в речи. Практически во всех проанализированных грамматических трудах освещаются функции этого времени, за исключением грамматик П. де ля Раме и Ш.Ф. Ломонда. Описание времён французского глагола у П. де ля Раме представлено в виде простого перечисления форм, среди которых находится и простой перфект: «*Le téps parfaict est preterit ... cõme: Amaui, ayme* (Совершенное время – это претерит, например: *Amaui, ayme*)» [Ramée, 1572, p. 76]. Отсутствие сведений о функциях времён в этой грамматике обусловлено её спецификой. Как отмечают учёные, главная задача П. де ля Раме при создании его грамматики сводилась к упорядочению форм французского языка, а не к логическому объяснению языковых явлений [Kukenheim, 1982, p. 18; Magnard, 1986, p. 7]. По этой причине у грамматиста подробного освещения не получило и простое прошедшее время.

Функции времён французского глагола не освещены у Ш.Ф. Ломонда в связи с типом его грамматики, которая является элементарным учебным пособием. Об этом говорит название этого сочинения – *Éléments de la grammaire françoise* (Основы французской грамматики), и его небольшой объём в 100 страниц. Учёные отмечают, что для элементарных грамматик большое значение имеет краткая подача материала [Auroux, 1992; Colombat, 1999; Михайлова, 2018]. При освещении времён французского глагола грамматист акцентирует внимание на правилах образования и употребления временных форм, что также относится и к простому прошедшему времени.

Анализ французских грамматик XVI–XVIII вв. с точки зрения описания в них простого прошедшего времени показал большие расхождения, которые проявляются в терминах, которыми грамматисты обозначают это время. Например, у Ж. Дюбуа и П. де ля Раме оно обозначено термином, заимствованным из авторитетных описаний латинского языка – перфектный претерит (*Præteritum perfectum; Preterit parfaict*). Данное явление объясняется тем, что при описании категории времени французского глагола, эти грамматисты использовали в качестве модели временную систему латинского языка. Авторы этих грамматик стремились найти в родном языке времена, которые соответствовали по своему значению временам латинского глагола. Простая форма перфекта во французском языке соответствовала по своему значению латинскому перфекту, поэтому при её описании грамматистами был заимствован термин для его обозначения из латинских грамматик.

В трактате Л. Мегре содержится четыре варианта терминов для обозначения простого прошедшего времени – *Le passé indéterminé, Le preterit indéterminé, Le passé perçét indéterminé* и *Le preterit perçét indéterminé*. Данное явление показывает стремление грамматиста создать наиболее подходящий термин, который бы в полной мере отражал сущность этого времени. Как отмечает Е.Н. Головкина, XVI в. является начальным этапом складывания французской грамматической терминологии. Авторами грамматик осуществлялся постоянный поиск путей терминации [Головкина, 1996, с. 82]. Этот процесс получил своё отражение в трактате Л. Мегре, что проявляется на примере описания в нём простого прошедшего времени. Наличие во французском языке двух перфектных форм привело грамматиста к необходимости осмысления их природы и создания специальных терминов для их обозначения.

У А. Удена простое прошедшее время представлено термином-словосочетанием *Parfaict simple, ou definy*. Данный термин включает в себя заимствование из латинского языка (*parfaict*), к которому добавлены французское прилагательное – *simple*, указывающее на простую форму этого времени, и причастие *definy*, указывающее на значение этого времени, которое состоит в выражении действия в определённое время в прошлом. Как пишет Ж.-К. Шевалье, грамматика А. Удена относится к числу трудов XVII в., которые построены по той же модели описания, что и грамматики, изданные в предыдущем столетии [Chevalier, 1968, p. 476]. Этим обусловлено частичное заимствование грамматистом латинских терминов при описании времён французского глагола. С. Пирон отмечает, что

грамматика этого автора была посвящена вопросам узуса, то есть грамматист стремился отойти от теоретического объяснения языковых явлений и описывать их с учётом их специфики в родном языке [Piron, 2008]. Это также находит своё проявление в терминологии, используемой грамматистом при описании категории времени. Термин, обозначающий простой перфект, в этой грамматике содержит слова, позволяющие адресату понять значение и функцию этого времени во французском языке.

В «Грамматике Пор-Рояль» простое прошедшее время обозначено термином *Le passé simple indéfini*. Часть этого термина *simple* указывает не на форму, которая выражает это время во французском языке, а на его значение. Согласно точке зрения А. Арно и К. Лансло, простые времена выражают действия, которые имеют прямое отношение к моменту речи, а сложные – действия, которые имеют отношение к другому действию в прошлом или будущем [Arnauld, Lancelot, 1803, p. 104]. На значение этого времени указывает и слово *indéfini*, которое отражает отдалённость этого времени от момента речи по сравнению с определённым простым прошедшим временем (*Le passé simple défini*). Последнее выражает действия, которые были совершены наиболее близко к моменту речи. Специфика терминологии, получившей отражение в этой грамматике, демонстрирует особое видение родного языка её авторами, которые стремились уйти от влияния латинской грамматики при его описании. Термины, предлагаемые А. Арно и К. Лансло для обозначения прошедших времён, отражают их инновационную концепцию о временной системе французского глагола.

У Д. Верасса-д'Алле простое прошедшее время представлено термином *Défini*. Особенность грамматики этого автора состоит в том, что времена французского глагола разделяются в ней на простые и сложные по своей форме и каждая группа времён описывается отдельно. Так, в группу простых времён изъявительного наклонения в данной грамматике входят два прошедших времени – имперфект (*Imparfait*), выражающий неоконченное действие в прошлом, который противопоставляется определённому времени (*Défini*), которое выражает законченное действие в прошлом. Д. Верасс-д'Алле по-своему отразил систему времён французского глагола, приняв во внимание их формальные отличия, что, в частности, находит своё проявление в предлагаемой им терминологии. Ж.-К. Шевалье отмечает, что грамматика этого автора является показателем глобальных изменений, происходящих во французской грамматической традиции. В этом труде проявляется одновременное следование автором латинской схеме грамматического описания и его стремление в значительной степени модифицировать её с учётом специфики родного языка [Chevalier, 1968, p. 589]. Термины, обозначающие времена французского глагола в этой грамматике, демонстрируют изменения, внесённые автором в общепринятую модель описания французского языка.

Различаются термины для обозначения простого прошедшего времени и в грамматиках XVIII в. У К. Бюфье. Это время представлено термином, заимствованным из латинской грамматики – *Preterit*. Этим же термином автор обозначает не только простую форму, например, *j'aimai*, но и сложные формы прошедшего времени, например, *j'ai aimé* и *j'eus aimé*. Данное явление обусловлено тем, что, описывая категорию времени, автор этой грамматики использует в качестве модели временную систему латинского глагола, что видно из следующего отрывка: "*la différence de nos trois temps passez, j'aimai, j'ai aimé, j'eus aimé, n'est point marquée dans le Latin, qui les rend également par amavi...*" (Наши три прошедших времени (*j'aimai, j'ai aimé, j'eus aimé*) в латинском языке обозначаются формой «*amavi*») [Buffier, 1709, p. 90]. Этим обусловлено заимствование грамматистом латинского термина для обозначения прошедшего времени, которое представлено во французском языке различными вариантами форм.

В грамматике Ш.Ф. Ломонда простое прошедшее время обозначено термином-словосочетанием *Préterit Défini*, состоящим из латинского заимствования и французского причастия, указывающего на значение этого времени. В данном грамматическом труде это

время противопоставлено неопределённому претериту (*Prétérit Indéfini*), который обозначает сложную форму прошедшего времени. Оба термина указывают на то, что обозначаемые ими времена являются разновидностями претерита, которые отличаются друг от друга по своему значению. При описании прошедших времён Ш.Ф. Ломонд заимствует из латинского языка термин, обозначающий родовое понятие (*Prétérit*), и создаёт на его основе термины-словосочетания, передающие видовые понятия (*Prétérit défini, indéfini*).

В грамматике Г. Жирара простая и сложная формы уже не являются разновидностями прошедшего времени, что прослеживается в отдельных терминах для их обозначения – аорист (*Aoriste*) и претерит (*Prétérit*). По описанию автора, различие между этими формами прошедшего времени состоит в том, что претерит выражает прошедшее действие, имеющее связь с настоящим временем, а аорист – оконченное действие в прошлом без привязки к моменту речи [Girard, 1747, p. 22]. В этом проявляется заимствование Г. Жираром идей о категории времени французского глагола, получивших отражение в «Грамматике Пор-Рояль». Как пишет Н.Ю. Бокадорова, трактат Г. Жирара построен по принципам описания языка, которым следовали А. Арно и К. Лансло. При освещении языковых фактов Жирар акцентировал внимание на вопросах логики [Бокадорова, 1987, с. 32]. Это также касается и принципов описания временной системы французского глагола, которым следовал Г. Жирар. Грамматист внёс определённые изменения в концепцию авторов «Грамматики Пор-Рояль» о категории времени, что проявляется в терминологии, используемой автором для обозначения прошедших времён, которая показывает семантические и функциональные различия между ними.

Анализ французских грамматик XVI–XVIII вв. показал динамику в отражении вариативности форм простого прошедшего времени. В качестве примера в данной статье используется форма первого лица единственного числа глагола *aimer*, представленного во всех изученных грамматических трудах. В грамматиках XVI в. содержится вариант с окончанием на *-ai* или *-au*. Различие между буквами *i* и *u* состоит в том, что последняя использовалась грамматистами из эстетических соображений. Как пишут Л.М. Скредина и Л.А. Становая, в данный период буква *u* закрепились в письменной речи как более элегантная в отличие от буквы *i* [Скредина, Становая, 2019, с. 332]. В грамматике Ж. Дюбуа содержится единственный вариант *aimai*, поскольку, согласно точке зрения грамматиста, такое написание является близким к латинскому языку [Dubois, 1531, p. 122]. В грамматиках, изданных позднее, то есть у Л. Мегре (*ęутау*) и П. де ля Раме (*аутау*), этот вариант закрепляется. В грамматиках обоих авторов содержится вариант с окончанием на *é* вместо дифтонга *ai* (*ау*) – *ęuté* у Мегре и *aimé* у Раме. Общим для двух грамматистов является их стремление внести изменения во французскую орфографию, которые были направлены на использование меньшего количества букв, о чём они пишут во введении к своим трудам [Meigret, 1550, p. 3a; Ramée, 1572, p. 55-56]. В грамматиках этих двух авторов также упоминается вариант с окончанием на *-i* – *ęути* и *аути*, однако оба грамматиста отмечают, что этого варианта во французском языке быть не должно, поскольку он является простонародным [Meigret, 1550, p. 86a; Ramée, 1572, p. 84].

Анализ грамматических трудов XVI в. показывает, что ключевым фактором при выборе наиболее предпочтительной формы простого перфекта для авторов является латинский язык. Другими словами, во всех изученных трудах в качестве правильной выступает форма, наиболее близкая к латинской *amavi*. Кроме того, грамматисты стремились привнести определённые нововведения в орфографию французского языка, которые должны были облегчить написание различных форм, что также коснулось и форм простого прошедшего времени.

В грамматиках XVII в. также содержится вариант *аутау*. Он является единственным, получившим отражение в грамматиках А. Удена, А. Арно и К. Лансло. Д. Верасс-д'Алле предлагает вариант *aimé*, который, согласно его точке зрения, полностью отражает произношение этой формы [Vairasse-d'Allais, 1681, p. 200]. Несмотря на частные попытки грам-

матистов изменить написание формы *aутау*, анализ грамматик показал, что она закрепи-лась в употреблении как наиболее правильная.

В грамматиках XVIII в. представлен единственный вариант формы первого лица единственного числа простого перфекта – *aimai*. В изученных трудах не представлены варианты окончаний с буквами *i* и *u*, что наблюдалось в описаниях, изданных в XVI–XVII вв. Как отмечают учёные, в XVIII в. буква *u* уже не могла служить заменой букве *i* – такое правило было зафиксировано в «Словаре», изданном Французской Академией в начале XVIII в., который регламентировал правильное использование букв французского алфавита в письменной речи [Picoche, Marchello-Nizia, 2008, p. 219; Скредина, Становая, 2019, с. 425]. Кроме того, учёные обращают внимание на снижение языковой вариативности во французском языке в данный период, что также касается и форм глагола [Катагощина и др., 1976, с. 276; Скредина, Становая, 2019, с. 432]. Работа по нормализации французского языка, начавшаяся в XVI в., достигла определённых результатов, которые проявляются в постепенном сокращении количества вариантных языковых форм, получивших отражение в грамматиках XVI–XVIII вв. Окончательно закрепились и формы глаголов, что, в частности, видно при анализе описания форм простого перфекта в изученных грамматиках.

В течение XVI–XVIII вв. также меняется характер императивов нормы при описании простого перфекта во французских грамматиках – наблюдается динамика в правилах, которые даны грамматистами в отношении этого времени с точки зрения специфики его употребления в речи. Л. Мегре предпринимает попытку разграничить функции двух перфектных времён, отличающихся по формальным признакам. Согласно его точке зрения, простая форма перфекта, в отличие от сложной, обычно используется без наречий времени: "...*qāt je dy je vis le Roę, je denote bien la perfecçion de mon acte, mes çete façon de parler me tient suspendu ... si je n'eu aotre determinacion de tems*" (*Когда я говорю: «Я увидел короля», я чётко обозначаю, что действие закончено, но такой способ держит меня в подвешенном состоянии, потому что я никак не обозначил время совершения этого действия*) [Meigret, 1550, p. 66b-67a]. Этот комментарий содержит рассуждения грамматиста о природе прошедших времён во французском языке и носит скорее рекомендательный, чем предписывающий характер.

В грамматических трудах XVII века в правилах, касающихся прошедших времён французского глагола, наблюдается чёткое разграничение функций простого и сложного перфекта. Грамматисты указывают на то, что простая форма должна употребляться только для выражения действий, которые были совершены в течение последних суток, как, например, А. Уден: "*Si nous parlons d'hier, d'auant hier, ou de l'autre jour, on se fert du definy; comme, hier je vis monfieur*" (*Если мы говорим о вчерашнем, позавчерашнем или о другом дне, мы употребляем определённое прошедшее время, например: hier je vis monfieur*) [Oudin, 1636, p. 163]. В грамматиках получило отражение стремление авторов нормализовать употребление этих времён, определить правила, которые позволят адресату понять разницу между ними.

В грамматиках XVIII в. функции между двумя перфектными формами также чётко разграничены. Например, Г. Жирар обозначает эти времена отдельными терминами (*Aoriste, Prétérit*) и подробно описывает разницу между ними с точки зрения их функций. Несмотря на то, что в грамматическом пособии Ш.Ф. Ломонда не содержится подробных сведений о функциях времён французского глагола, термины, которые используются в этой грамматике для обозначения простого и сложного перфекта (*Prétérit Défini, Prétérit Indéfini*), отражают точку зрения грамматиста о различной природе этих времён. Только К. Бюфье в своём трактате указывает на отсутствие различий в функциях двух перфектных времён: "...*on se fert presque indifféremment ou du préterit simple ou du composé du present : comme Alexandre fut un grand Capitaine, ou a été un grand Capitaine*" (*Мы можем одинаково использовать как простой претерит, так и сложное настоящее, например: Alexan-*

dre fut un grand Capitaine или a été un grand Capitaine) [Buffier, 1709, p. 124]. В данном случае отражение получила специфика употребления этих времён в XVIII веке. Учёные пишут, что уже в конце XVII в. простое прошедшее время употреблялось значительно реже, чем ранее, а её место заняла сложная форма, которая выражает любое законченное действие, совершённое в прошлом [Доза, 1956; Скредина, Становая, 2019]. В грамматиках XVIII в. получает отражение одновременное стремление их авторов дать отдельное описание двух перфектных форм в родном языке и зафиксировать свои наблюдения за их употреблением.

Заключение

Итак, анализ французских грамматик XVI–XVIII вв. с точки зрения эволюции описания в них простого прошедшего времени показал, что наибольшие изменения наблюдаются в терминах, используемых авторами грамматик для обозначения этого времени, и в правилах, касающихся его употребления в речи. Данное явление обусловлено наличием во французской временной системе аналитической перфектной формы, которая употреблялась в языке наряду с флективной. Это привело грамматистов к необходимости создания специальных терминов, которые разграничивали функции этих времён, на основе латинского языка с добавлением французских слов, указывающих на специфику этих времён. Авторы грамматик стремились установить чёткие правила употребления двух перфектных времён, принимая во внимание свой языковой опыт. Проведённый анализ грамматик также показал значительное снижение вариативности представленных в них форм простого перфекта в течение исследуемого периода, что обусловлено работой грамматистов по нормализации французского языка, то есть по упорядочению языковых форм. Место простого перфекта во временной системе французского глагола, получившей отражение в грамматиках XVI–XVIII вв., не претерпевает значительных изменений. Данное время получает освещение с точки зрения системного, нормативного и узуального аспектов в большинстве изученных грамматических трудов.

Список источников

- Arnauld A., Lancelot C. 1803. Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal. Paris, Publ. Munier, 492 p.
Buffier Cl. 1709. Grammaire française sur un plan nouveau: pour en rendre les principes plus clairs et la pratique plus aisée. Paris, Publ. Nicolas Le Clerc, Michel Brunet, Leconte et Montalant, 480 p.
Dubois J. 1531. In linguam Gallicam isagoge, una cum ejusdem grammatica latino-gallica ex Hebraeis, Graecis et Latinis auctoribus. Parisiis, Publ. R. Stephanus, 159 p.
Lhomond C.F. 1780. Éléments de la grammaire française. Paris, Publ. Colas, 92 p.
Meigret L. 1550. Le Trètté de la grammaire française. Paris, Publ. Chrestien Wechel, 144 p.
Oudin A. 1632. Grammaire française: rapportée au langage du temps. Paris, Publ. P. Billaine, 327 p.
Ramée P. de la. 1572. Grammaire. Paris, Publ. A. Wechel, 242 p.
Restaut P. 1730. Principes généraux et raisonnés de la grammaire française. Paris, Publ. J. Desaint, 355 p.
Vairasse-d'Allais D. 1681. Grammaire methodique contenant en abrégé les principes de cet art et les regles les plus necessaires de la langue française. Paris, Publ. D. Varaisse d'Allais, 236 p.

Список литературы

- Бокадорова Н.Ю. 1987. Французская лингвистическая традиция XVIII – начала XIX века: Структура знания о языке. Под ред. Ю. С. Степановой. М., Изд-во «Наука», 151 с.
Головкина Е.Н. 1996. Становление грамматической терминологии во французском языке XVI–XVIII вв. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 248 с.
Доза А. 1956. История французского языка. М., Издательство иностранной литературы, 472 с.
Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. 1976. История французского языка. М., Изд-во «Высшая школа», 320 с.
Михайлова Е.Н. 2000. Грамматическая традиция французского возрождения (класс имен). Автореф. ... докт. филол. наук. СПб., 32 с.

- Михайлова Е.Н. 2018. Ренессансные грамматики французского языка: проблема типологии. В кн.: Эволюция романских языков: от языка народности к языку нации. Материалы международной научной конференции, 26–27 июня 2018, Москва. Под ред. И.В. Скуратова. М., Изд-во Московского государственного областного университета: 28–31.
- Скрелина Л.М., Становая Л.А. 2019. История французского языка. М., Изд-во «Юрайт», 463 с.
- Auroux S. 1992. Histoire des idées linguistiques. T. 2. Le développement de la grammaire européenne. Liège, Publ. Mardaga, 399 p.
- Chevalier J.-C. 1968. La notion de complément chez les grammairiens: Etude de grammaire française (1530–1750). Genève, Publ. Droz, 776 p.
- Colombat B. 1999. La grammaire latine en France, à la Renaissance et à l'Âge classique. Théories et pédagogie. Grenoble, Publ. ELLUG (Éditions de l'Université Stendhal), 728 p. DOI: 10.4000/histoire-education.856.
- Holtz L. 1981. Donat et la tradition de l'enseignement grammatical: Etude sur l'Ars Donati et sa diffusion (IVe–IXe siècle) et édition critique. Paris, Publ. CNRS, 750 p.
- Kukenheim L. 1932. Contribution à l'histoire de la grammaire italienne, espagnole et française à l'époque de la Renaissance. Amsterdam, 215 p.
- Magnard P. 1986. L'enjeu d'une grammaire. Revue des Sciences philosophiques et théologiques. Vol. 70, n°1: 3–14. DOI: <https://www.jstor.org/stable/i40184956>
- Picoche J., Marchello-Nizia C. 1998. Histoire de la langue française. Paris, Publ. Nathan, 396 p.
- Piron S. 2008. La grammaire du français au XVIIe siècle. Histoire de la grammaire. Vol. 14, n° 1. Available at: <https://correspo.ccdmd.qc.ca/wp-content/uploads/2018/09/correspondance-pages-dhistoire-tendances-2008-2009-la-grammaire-du-francais-au-xviiie-siecle-.pdf> (accessed: 24.03.2022).

References

- Bokadorova N.Yu. 1987. Frantsuzskaya lingvisticheskaya traditsiya XVIII – nachala XIX veka: Struktura znaniya o yazyke [The French linguistic tradition of the 18th – early 19th century: The structure of knowledge about language]. Ed. Yu. S. Stepanova. M., Publ. Nauka, 151 p.
- Golovkina E.N. 1996. Stanovlenie grammaticheskoy terminologii vo frantsuzskom yazyke XVI–XVIII vv. [Formation of grammatical terminology in the French language of the 16th – 18th centuries]. Dis. ... cand. philol. Sciences. SPb., 248 p.
- Doza A. 1956. Istoriya frantsuzskogo yazyka [A History of the French Language]. M., Publ. Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 472 p.
- Katagoshchina N.A., Gurycheva M.S., Allendorf K.A. 1976. Istoriya frantsuzskogo yazyka [History of the French language]. M., Publ. Vysshaya shkola, 320 p.
- Mikhaylova E.N. 2000. Grammaticheskaya traditsiya frantsuzskogo vozrozhdeniya (klass imen) [Grammatical tradition of the French Renaissance (a class of names)]. Abstract ... doc. philol. Sciences. SPb., 32 p.
- Mikhaylova E.N. 2018. Rennessansnye grammatiki frantsuzskogo yazyka: problema tipologii [Renaissance Grammars of French: The Problem of Typology]. In: Evolyutsiya romanskikh yazykov: ot yazyka narodnosti k yazyku natsii [Evolution of the Romance languages: from the language of the people to the language of the nation]. The materials of the international scientific conference, June 26–27, 2018, Moscow. Ed. I.V. Skuratov. M., Publ. Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta: 28–31.
- Skrelina L.M., Stanovaya L.A. 2019. Istoriya frantsuzskogo yazyka [History of the French language.]. M., Publ. Yurayt, 463 p.
- Auroux S. 1992. Histoire des idées linguistiques. T. 2. Le développement de la grammaire européenne. [History of linguistic ideas. T. 2. The development of European grammar]. Liège, Publ. Mardaga, 399 p.
- Chevalier J.-C. 1968. La notion de complément chez les grammairiens: Etude de grammaire française (1530–1750). [The notion of object among grammarians: Study of French grammar (1530–1750)]. Genève, Publ. Droz, 776 p.
- Colombat B. 1999. La grammaire latine en France, à la Renaissance et à l'Âge classique. Théories et pédagogie. [Latin grammar in France during the Renaissance and the Classical Age. Theories and pedagogy]. Grenoble, Publ. ELLUG (Éditions de l'Université Stendhal), 728 p. DOI: 10.4000/histoire-education.856.

- Holtz L. 1981. Donat et la tradition de l'enseignement grammatical: Etude sur l'Ars Donati et sa diffusion (IVe-IXe siècle) et édition critique. [Donat and the tradition of grammatical teaching: Study on the Ars Donati and its diffusion (4th-9th century) and critical edition]. Paris, Publ. CNRS, 750 p.
- Kukenheim L. 1932. Contribution à l'histoire de la grammaire italienne, espagnole et française à l'époque de la Renaissance. [Contribution to the history of Italian, Spanish and French grammar at the time of the Renaissance]. Amsterdam, 215 p.
- Magnard P. 1986. L'enjeu d'une grammaire. *Revue des Sciences philosophiques et théologiques*. The issue of a grammar. *Journal of Philosophical and Theological Sciences*, 70(1): 3–14. DOI: <https://www.jstor.org/stable/i40184956>
- Picoche J., Marchello-Nizia C. 1998. Histoire de la langue française. [History of the French language]. Paris, Publ. Nathan, 396 p.
- Piron S. 2008. La grammaire du français au XVIIe siècle. Histoire de la grammaire. [French grammar in the XVIIth century. History of grammar]. Vol. 14, n° 1. Available at: <https://correspo.ccdmd.qc.ca/wp-content/uploads/2018/09/correspondance-pages-dhistoire-tendances-2008-2009-la-grammaire-du-francais-au-xviie-siecle-.pdf> (accessed: 24.03.2022).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 12.04.2022

Received April 12, 2022

Поступила после рецензирования 02.05.2022

Revised May 2, 2022

Принята к публикации 10.06.2022

Accepted June 10, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Щербинин Андрей Юрьевич, аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации института межкультурного коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Shcherbinin Andrey Yurievich, Postgraduate Student, Department of Romano-Germanic Philology and Intercultural Communication, Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia